

Ах, Александр Сергеевич, милый...

Неюбилейное

Юлия РАХАЕВА

Александр Сергеевичу пошла третья сотня. Возраст не мальчика и даже не мужа, но великого русского поэта. Год назад этот день ознаменовался пиком юбилейных безумств. Вспомните, как это было. То есть понятно как — по большей части помпезно и пошло. Вестимо: когда каждое издание, каждое электронное и прочее СМИ, каждый театр и т.д. и т.п. стремились быть из ряда вон, пытались во что бы то ни стало выдать нагора что-нибудь гипероригинальное, ничего иного и быть не могло.

Прошел, напомним, год. Пена тех дней почти вся схлынула, оставив грязные ошметки в виде, например, двух парных памятников Пушкину и Натали — на Арбате и у Никитских ворот. Не довелось ни услышать, ни прочитать ни одного благожелательного отзыва об этих образчиках красивенького, но — стоят, но — радуют. Можно, конечно, крепко зажмуриться, проходя мимо. Причем на Арбате при этом даже под машину не попадешь: улица-то пешеходная. У Никитских сложнее. Есть, правда, одна крамольная, но спасительная мысль: если к одному юбилею поставили, может, к другому уберут?

Что из происшедшего во время юбилейных торжеств запомнилось больше остального? Не так уж и много. Обычно запоминается что-нибудь яркое, причем с любимым знаком. Одно из первых — кто-то с НТВ (на его (ее) счастье не помню, кто именно) примерно за полгода до юбилея гордо процитировал известное изречение «Пушкин — наше все», приписав авторство Достоевскому. Но время излечивает в том числе и невежество, и вскоре авторство Аполлона Григорьева стало столь же хрестоматийным, сколь и сама максима.

От юбилейных дней в памяти остался прелестный, хотя и несколько игривый анекдот. Сергей Львович выходит из спальни Надежды Осиповны и говорит: до дня рождения Александра Сергеевича Пушкина осталось 9 месяцев. Вполне, между прочим, в духе именинника, большой был шутник и охальник, что бы ни говорили иные ревнители пушкинской нравственности. А вот и не анекдот. Одним из проявлений девощины в армии стала следующая забава: старослужащий среди ночи будит молодого и спрашивает: сколько дней осталось до юбилея Пушкина? Ответил без запинки — молодец, спи дальше. Задумался — получи... Было ли на самом деле? Как говорил писатель Жванецкий, верю сразу.

Много и по-разному читали «Евгения Онегина». Разные знаменитые, не очень и вовсе не, в том числе не всегда хорошо владе-

ющие русским языком дамы и господа — буквально по несколько строчек. Сергей Юрский — прекрасно и целиком. «Прочли» нашего «Онегина» и британские кинематографисты. Получилась такая симпатичная, по-хорошему развесистая клюква — уж точно лучше, чем американского киношного разлива ужасно смешной «Доктор Живаго». Да! Еще, чуть не забыла, уже сильно после юбилейных торжеств, но явно им вдогонку, 1 апреля в газете «Известия» была обнародована сенсация: найдена-де XI глава знаменитого пушкинского романа в стихах. Многие попались.

Театры помаленьку ставили Пушкина и до юбилея, и после. В Большом так и не состоялась опера современного композитора «Капитанская дочка». В «Геликон-опере» были поставлены почти все спектакли на пушкинские сюжеты, кроме «Бориса Годунова»: зал маленький, площади с Успенским собором никак не разместить, народу в финале безмолвствовать просто негде. Вот построят новое здание, уже тогда.

Интересно было наблюдать, как разные политические и литературные силы пытались приватизировать какие-то особенно лакомые для них кусочки Александра Сергеевича. Кем только Пушкин за сравнительно небольшой срок юбилейных торжеств не побывал! Монархистом и республиканцем, космополитом и патриотом, развратником и примернейшим супругом, богохульником и святошей. Пожалуй, одна лишь газета «День литературы» (приложение к газете «Завтра») признала Александра Сергеевича целиком, за что господину Бондаренко отдельное спасибо.

Школьники и школьницы теперь уже точно знают, что «Я помню чудное мгновенье» вовсе не наверняка посвящено Анне Керн, зато про эту самую Керн чуть позже в письме другу Пушкин писал такое! Еще они знают, что у целого ряда крестьянок были от Пушкина дети. Еще — что он не любил свою мать, да и вообще ни одну женщину понастоящему не любил, кроме разве что няни. И что у Натали Николаевны с Дантесом было крепкое взаимное чувство, хоть он и был голубым (и то, и другое, примерно с равной степенью серьезности, довелось прочитать в газетах). Бедные, бедные школьники! Бедный, бедный Пушкин!

В этом году — тишь да гладь. Послевкусие имеет счастливую особенность проходить без следа. Тем более что в этом году с сопоставимой помпой отмечали 55-летие Великой Победы. Впереди — 2037-й, год 200-летия со дня смерти Александра Сергеевича. До тех пор великий поэт может спать спокойно...